

Дороги, которые никуда не ведут, заводят дальше всего. (Жорж Вольфрам)

После брифинга мы разошлись по своим каютам, я просмотрел дополнительную информацию, которая была у меня на нейросети. В лучшем варианте должно быть примерно так, мы летим на десантных челноках, а затем нас с небольшой высоты скидывают в заданном районе. После этого мы начинаем шерстить всю округу и пытаемся найти этих уродов, а затем генеральная зачистка от всех уродов, которые стараются разодрать КС на части в такое время, нет, чтоб попробовать всё сделать мирно. После того, как я посмотрел досье каждого, то мне стало немного дурно, от осознания того, что мы с этими уродами принадлежим к одному виду. Там было много написано, но больше всего меня зацепило, это похищения детей и взрослых, над которыми они ставят опыты, якобы во имя человечества, тогда возникает вопрос, а почему они не ставят такие опыты на себе, наверно, потому что это жутко больно.

Зашел в каюту и сел в свое место, щелчки оповестили меня о том, что теперь я надежно закреплен, чтоб убить время, мы начали неспешный разговор с Кирой и Ирвином. Они мне рассказывали, чем они занимались в моё отсутствие, это были насыщенные дни, во время которых они навещали меня и проводили время вместе. В какой-то момент по кораблю прошла вибрация, и мы почувствовали кратковременную невесомость, и вот мы опять в космосе, мчимся через тьму и пространство, чтоб опять вступить в бой с противником, даже если у него будет человеческое лицо. Полет запомнился только фрагментами, которые отпечатались в моей памяти на долгие годы. Как-то раз, я проходил рядом с трюмом в котором разместили адских ныряльщиков, честно совершенно случайно, может просто хотел навестить Нолана, а то после того случая он меня как огня боится. Скорее всего, он думает, что в один прекрасный момент я просто его случайно поломаю или раздавлю, кто виноват в том, что я был рад видеть знакомое лицо, которое тоже смогло пережить сражение за Толиман.

Я шел в сторону трюма, когда вдалеке услышал звуки песни, мне стало интересно, а раз в таком скучном поле делать особо нечего, то мой стопы направили моё брненное тело в сторону пения. Остановился перед входом в трюм и прислонился к стене, чтоб послушать, как адские ныряльщики поют песню. У них были грубые голоса, но это не уменьшало волшебства момента, когда суровые мужики битые жизнью, радуются таким простым вещам. Они решили спеть другую песню, у меня по коже пробежали мурашки, как будто кто-то давным-давно написал эту песню о суровой жизни адских ныряльщиков.

«Светит незнакомая звезда,

Сквозь бронестекло родного шлема,

Тают как туман светогода,

В дюзах, отмотавших пол-вселенной.

Снова с черной бездною на «ты»,

Снова в орбитальном я паденье,

Лишь в каюте крошечной цветы —

Те, что подарила любимая на взлете-е-е...

Вперед, презирая молву,
Где звезды сверкают, как би-и-исер,
Я в буднях суровых живу,
Чтоб только мечталось Кэ-эС-у-у.

Битвы в неизведанных мирах,
Под чужими лунами и небом —
ШК не дрожит в моих руках,
Истиной питаюсь я как хлебом.
Пусть патриотизм не в цене,
Но я защищаю мир дозором,
Лишь голограмма любимой на стене,
Смотрит на меня чуть-чуть с уко-оро-ом...»

В своей жизни, я мало слышал, как люди поют вживую, но это оставило неизгладимое впечатление, об этих людях. Они тоже обычные люди, у которых есть: страхи, чаяния, мечты и желания. Меня заметили, после чего пригласили еще одного странника далеких звезд присесть к их маленькому столу, который адские ныряльщики собрали из пары ящиков с БК. Я позвал Киру и Ирвина, чтоб ребята тоже присоединились к нам, а вот когда в нашем кругу появилась дама-валькирия в боевом скафандре, было даже пару песен романтического характера. Как тогда пыхтел Ирвин, он у нас оказался еще тот собственник и мог приревновать Киру даже к ксаргам, которых мы все дружно ненавидим.

Был еще один случай, который я хорошо запомнил, один парень не из робкого десятка решил поухаживать за одной девушкой, которая тоже была преторианцем. Было весело смотреть за его потугами, со стороны смотрелось, как будто гном пытается ухаживать за великаншей. Один раз он так ей надоед, что она просто подняла его и потащила в трюм, где некоторое время учила манерам, там были высокие потолки, так что, скорее всего она учила его летать, а в процессе он научился манерам. По такому веселому случаю Нолан даже вспомнил, курьезный случай и нам его рассказал. Мы в то время смотрели, как можно играть адским ныряльщиком вместо мяча, которого подкидывают и ловят, этот молодой парень был без боевого скафандра, это придавало ему дополнительную летучесть в виду легкости.

- Знаешь Арт, я тебе расскажу одну поучительную историю которая случилась с моим вымышленным другом, в далекой-далекой галактике из прошлой жизни. Как интересуется такой рассказ?

- Давай Нолан, говори уже, что за история.

- Как то я зашел к своему другу, он тогда лежал в больнице, весь перебинтованный. Нас тогда

много было в его палате, и вот в этот самый момент зашла девушка, атлетически сложенная и достаточно сильная прямо как вот эта преторианка, которая подкидывает адского ныряльщика, в её руках была корзина с фруктами. Мой вымышленный друг увидел её, и у него пошла пена изо рта, он начал биться как припадочный и кричать в сторону той девушки проклятия. Девушка не выдержала такого приветствия, она разрыдалась, кинула корзину и выбежала прочь.

Он посмотрел с некоторой опаской на Киру, но потом продолжил говорить.

- Нам стало интересно, в чем дело и мы с пристрастием допросили моего ненастоящего друга, через пару минут он раскололся и выдал всё, как на исповеди. Дело оказалось вот в чем, у него была розовая мечта, устроить шуры-муры вот с такой культуристкой, как вот эта преторианка. - Он аккуратно показал пальцем в сторону незадачливой парочки, которая весело проводила время. - Он записался в спортзал и долго туда ходил, а через некоторое время всё-таки увидел объект своего воздыхания, почему именно она всё очень просто. Другие девушки тоже были хороши собой, но только эта девушка, когда занималась на тренажерах, то стонала так, что сбегался весь зал.

Он отошел на пару шагов, а потом начал говорить полупшепотом.

- Вот мой друг и решил начать ухаживать за ней, он долго ломал себе голову, а потом плюнул и решил действовать дедовским методом, который в себя включал: кино, конфеты, цветы, комплименты и так далее. Оказалось, что под личиной «бабы молота» срывалась застенчивая девушка, так что в постели они оказались в кратчайшие сроки. Стонать его девушка начала уже в прихожей, из которой они переместились в кровать, а там продолжалось веселье. Вот тогда он понял, что она мечта всей его жизни, ему было очень хорошо. Вот когда они вдвоем уже дошли до пика наслаждения, и он был готов ко всему остальному, вот в этот момент он почувствовал, что стальные руки его девушки нащупали его задницу.

Мы с Ирвином переглянулись, так как не знали, к чему Нолан ведет.

- Так вот эта железная хватка начала жать его пятую точку сильнее и сильнее, он даже пикнуть не успел. В этот момент его девушка дошла до конечной остановки и начала биться в конвульсиях, она кричала голосом противоракетной сирены. Стальные руки сжали его булки, а потом она одним широким движением порвала его жопу по шву, как говорится от уха и до уха, затем были: визг, кровь, скорая помощь и все остальные дела.

Я упал на пол и начал смеяться, да это был черный юмор, только в стиле Нолана, Ирвин тоже ржал по полной программе, а вот Кира стояла красная как рак, а потом показала свой пудовый кулак Нолану, после чего развернулась и пошла в сторону нашей каюты. Через некоторое время, мы пришли в себя и поднялись, а Нолан продолжил свою прерванную речь.

- Я это к чему сказал, надо быть аккуратными с желаниями, а то они имеют свойство исполняться, только часто не так, как ты хотел. Вон тому балбесу, которого до сих пор подкидывают, повезет, если у них ничего не получится, а то кто знает, порвут его еще на две половинки.

Это были самые запомнившиеся моменты нашего путешествия до системы Цегинус, полет был спокойный и только тот незадачливый адский ныряльщик получил пару ушибов, а вот все остальные просто прониклись рассказом Нолана и даже не помышляли, чтоб начать приставать к девушкам в подразделении преторианцев, а то кто знает, чем это может закончиться.

* * *

Время: Октябрь 3542 года. Место: Система Цегинус. Орбита планеты Ватрис.

После прибытия в систему, нам провели еще раз краткий брифинг, по тем вещам, которые мы должны запомнить основательно, так что если будет барахлить карта, мы всё равно сможем по некоторым ориентирам понять, в какую сторону двигаться. Генеральная проверка всего нашего оснащения и амуниции, после чего мы уже погрузились на десантные челноки, десантирование будем совершать, когда десантный челнок будет примерно на высоте пятидесяти или ста метров. Наши реактивные системы должны погасить инерцию, главное чтоб у врага не было систем ПВО, а то такая миссия может быстро обернуться эвакуацией.

Через пару минут все расселись в десантные челноки и ждали команду к выдвижению. Барри скинул пару картинок планеты под нами, там сейчас были уже не просто волнения, а настоящий бунт с применением оружия, против текущей власти. Хорошо, что нас не направили в города, чтоб обеспечить порядок, а то бы пришлось стрелять по мирному населению, которому основательно промыли мозги сказочными идеалами. Пока мы были на орбите, под нами горели города и народ боролся за свою правду. Пошел последний отчет времени, и створки кораблей разведки начали открываться, мы будем проверять зону бывшего научного комплекса, так что если мы заметим врага, то должны подать сигнал и быть максимально незаметными, до момента, пока не подтянутся остальные.

Легкая вибрация и мы в полете, осталось только ждать команды к высадке, секунды сменяли друг друга, пока по салону не проверещал базер, а нам на нейросеть не пришло оповещение, о том, что мы скоро будем над местом высадки. Снаружи было достаточно темно, есть, как и плюсы, так и минусы нашего положения. Издалека могут быть заметны реактивные струи, когда мы будем гасить инерцию падения в воздухе, что очень плохо для нас. Зато когда мы будем на поверхности, тут уже будет наша стихия. В этот момент, дали команду к началу десантирования, створки начали открываться, а наши фиксаторы отстреливаться, теперь пришло время для действий. Первыми начали выпрыгивать адские ныряльщики, а вот за ними пойдем уже мы. Всего лишь десятков секунд и подошла моя очередь, глубокий вздох и на выдохе вываливаюсь наружу.

Меня начинает заворачивать, и я даю команду на включение реактивных систем и стабилизацию падения, которые начинают нутужно урчать, поглощая твёрдое топливо, датчик показывает, как быстро уровень топлива падает. Земля приближается слишком быстро, глухой удар и в следующий миг я ухожу в пережат, чтоб погасить инерцию падения. Мой взгляд цепляется за преторианца, у которого отказали реактивные системы, по округе разлетается звук «шмяк» и затихает в дали, не успели начать миссию, а у нас уже небоевые потери. Просматриваю боевой лог, в нем говорится, что преторианец жив, но при этом сильно пострадал. Быстро скинул сообщение Кире и Ирвину.

- Кира и Ирвин, вам нужно двигаться к моему маркеру на карте, после этого мы продолжим задание. - В ответ прилетает подтверждение, о принятии приказа.

Оглядываюсь по сторонам, чтоб рассмотреть округу и составить путь нашего движения. Тут росли деревья, и местность утопала в зелени. Переключил визор в другой режим и местность озарилась новыми красками, теперь темнота наш помощник, который скроет наше присутствие на территории врагов. Просмотрел карту местности, значит, нас сбросили за радиусом сектора, который мы будем проверять. Прошло немного времени и рядом со мной стояли Кира с

Ирвином, вот теперь мы можем выдвинуться в сторону заброшенного научного комплекса.

Красться в боевом скафандре дело трудное, да и тяжелые они, потому что после того как мы начали свое продвижение, за нами оставался хорошо видимый след. Грунт сам по себе достаточно мягкий, а мы очень тяжелые. Все равно нужно идти, вокруг стояла звенящая тишина, звуки шагов терялись между деревьев и пропадали, как будто их и не было. Любой случайный щелчок веточки, на которую ты наступишь, заставлял замирать и прислушиваться, в таком нервном состоянии мы пробирались к заброшенному научному комплексу.

До него оставалось несколько километров, когда мы заметили неладное, он не был таким уж и заброшенным, как нам казался в начале, изредка в проломах мелькали тени, это уж точно не были крысы. Крысы не могут быть под два с половиной метра в высоту. Дал команду укрыться, и мы залегли за кустом, было не до конца понятно, что же нас ожидает дальше, каждая секунда казалась нам вечностью. Дал Шизе задание, чтоб он проанализировал картинку и хоть примерно сказал, что это было. Фантазия у меня плохая, так что в любой тени мне кажется, что на меня смотрит глаз этой уродливой сколопендры, до сих пор не может выйти из головы. Мы с тобой встретимся, и тогда я тебе выдеру глаз, а потом натяну на то место, где у человека находится пятая точка.

Буду надеяться, что у тебя еще найдется запасной. Когда мои мысли сворачивают на этого уродца, то я начинаю просто закипать от злости. Через пару минут Шиза мне отрапортовал, что недостаточно данных, чтоб можно было сказать что-то конкретное, но это должно быть антропоморфное существо. Остается последний вариант, лезть самому, чтоб проверить, что там находится.

- Кира, на тебе обход слева, в случае чего будешь прикрывать или поможешь мне с отходом. Ирвин, на тебе защита и охрана нашего тыла, в случае чего присоединишься к Кире, чтоб вытащить меня из передраги. Я постараюсь проползти поближе и посмотреть, что там творится в этих развалинах. Нутром чую, что тут что-то не так, но пока не могу сказать, в чем дело.

Два кивка от ребят и по пластунский ползу вдоль лесополосы, так меня будет труднее заметить, жалко, что тут лесок редкий, так что в полный рост не походишь, мигом вычислят, но вот в таком положении еще можно. Отгибаю в сторону траву и ползу дальше, через некоторое время замираю, кажется, слышался какой-то скрип или как будто был звук звяканья металла о металл. Надо будет сказать нашим умникам, пусть придумают систему очистки боевого скафандра, а то на меня столько мусора налипло, что я больше похож на оживший куст, который решил переселиться. Хотя бы такое бурчание про себя отвлекает от давящей тишины и непонятных шорохов, которые мне мерещатся абсолютно везде. Дал команду меддоку и с легким шипением в мою кровь попадает успокоительное, тени уже не кажутся похожими на тварей, которые хотят полакомиться моим мясом.

Прошло минут десять, и я застыл у стен руин научного центра, сделал несколько вдохов, и выдохов, гипервентиляция легких помогает в разных стрессовых ситуациях. После этого аккуратно заглянул в небольшую дыру, рассмотреть что-то конкретное не получалось, слишком темно. Перевел визор в другой режим, просмотрел и не увидел ничего, что могло представлять угрозу. Связался с Кирой и Ирвином.

- Ребята, тут что-то непонятное происходит, мой ИИ заметил движения, да и я тоже видел, а теперь тут никого нет, нам нужно будет обследовать руины этого комплекса. Вызовите несколько групп и скажите им, что если мы не выйдем на связь в течение пятнадцати минут, то, скорее всего мы попали в беду именно по координатам бывшего научного комплекса. Как

передадите сообщение, то ползком ко мне, я буду с этой точки следить и смогу вас прикрыть.

Мог бы конечно и сам скинуть сообщение, но что-то мне подсказывает, что не стоит отвлекаться. Когда смотрю на эти развалины, у меня мурашки по коже начинают бегать. Пара минут и рядом со мной появилось пару теней, которые в следующий момент стали моими боевыми товарищами. Кивнул им и пошел в сторону большой дыры, как это здание еще держится. Осмотрелся через дыру и только потом полез внутрь, везде царило запустение, ветерок гулял по помещениям и в некоторых местах завывал, как будто души мертвых стонут в этом месте.

Кира мелкими шагами перебиралась от одной стены к другой и заглянула в коридор, подала нам знак, что всё чисто. Ирвин занял место у двери и просматривал другую сторону коридору. В левой руке у меня был новый ШК АК-42, в правой руке зажал активированную гранату и в любой момент был готов активировать ЭС клинок. Тихо выбираемся в коридор и медленно идем по нему в сторону лифтов, рядом с ними должны быть лестничные пролеты, а вот по ним мы спустимся вниз. В некоторых местах валялось битое стекло вперемешку с остальным мусором, старались не наступать на такие места и шли дальше.

Вдалеке коридор пересекала чья-то тень и исчезла с другой стороны, я посмотрел на Ирвина, чтоб убедиться, что он тоже видел. Ирвин кивнул мне, когда увидел мой обращенный на него взгляд и крепче стиснул свой ШК. Где то были слышны поскрипывания и приглушенные стоны, но определить направления мы не могли, и это бесило больше всего, было чувство, что за нами наблюдают. Этот взгляд, чьих то глаз сверлил мне спину получше любой дрели.

Каждый шорох, который раздавался, натягивал струны моих нервов всё сильнее и сильнее, они были готовы в любой момент лопнуть и тогда, я просто начну стрелять во всё, что будет шевелиться. Пару минут такой нервотрепки заставят любого задуматься о том, всё ли он успел сделать, в этот момент Ирвин остановился как вкопанный и подал нам сигнал о том, что он засек движение. Мы остановились и начали осматриваться по сторонам, чтоб понять, откуда ждать нападения. Звуки шуршания усилились, что добавило нервозности, я водил стволом ШК из стороны в сторону и ждал, когда появятся гости, которых засёк Ирвин. Шли секунды, и напряжение в воздухе только росло, а вот понимания с какой стороны будет нанесен удар, так и не было.

В какой-то момент до моего сознания дошло, что звуки доносятся из-под пола, а сам пол мелко вибрирует. Я успел только подать сигнал Кире и Ирвину: «Пол, опасность», когда ситуация кардинально изменилась. На поверхности пола появились трещины, которые с большой скоростью начали расходиться в разные стороны. Прошел миг и как будто пол под нашими ногами подпрыгнул от сильного удара, и начал осыпаться кусками пенобетона, которые падали вниз. Всё это было зафиксировано моим сознанием, когда мы провалились на нижние ярусы бывшего научного комплекса. Перед моими глазами была дыра, в которую мы так удачно провалились, и она стремительно удалялась. Над этой дырой был неясный силуэт огромного существа, но сильнее всего в моей памяти отпечатались глаза, которые светились багровым цветом, в этих глазах не было ничего человеческого, и в них поселилась вселенская злоба на всё живое...